

Никольский Андрей Анатольевич,
кандидат технических наук,
старший научный сотрудник

Кто хочет, а кто может

Никольский Андрей Анатольевич в 45-м ЦНИИ проходил службу с декабря 1982 г. по апрель 1999 г. в должностях: адъюнкт, младший научный сотрудник, старший научный сотрудник, начальник лаборатории, заместитель начальника отдела, начальник отдела.

Принимал участие в разработке научно-методического и математического аппарата для обоснования требований и проведения испытаний перспективных систем ПРО, в испытаниях и оценке характеристик системы А–135. Участвовал в обосновании требований к полигонному испытательному комплексу, разработке характеристик целей вероятного противника.

Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и орденом «За военные заслуги».

Наиболее запомнившиеся события связаны с испытаниями системы А–135 и полигонного образца МКСК «Амур–П». Это было время, когда живая, научная, оперативная работа требовала полной отдачи сил и здоровья. При этом практически не вставал вопрос «где взять средства?». Все решалось быстро. Как представляется, лозунг «дайте результат в кратчайший срок» с финансовой стороны был подкреплён в полном объёме.

Что касается сослуживцев, оказавших на меня значительное влияние, то хотелось бы отметить, что 45-й ЦНИИ всегда отличался тем, что в нём работали и служили люди, отличающиеся высоким профессионализмом, высокой степенью ответственности и порядочности. Поэтому практически обо всех товарищах и командирах, с которыми мне пришлось столкнуться во время службы, остались самые приятные и добрые воспоминания, за что я им искренне благодарен.

Если говорить о конкретных фамилиях, то хотел бы отметить Константинова Валентина Борисовича, Андреева Евгения Михайловича, Зыбкина Вячеслава Васильевича, Браковича Реанольда Сергеевича, Белова Анатолия Юрьевича, Гальцова Евгения Михайловича, Гавриленко Анатолия Васильевича и др.

Несомненно, нельзя не сказать о Бутко Гелиосе Ивановиче, Иванове Валерии Николаевиче, Порывкине Юрии Павловиче, Завалие Владимире Николаевиче, Батыре Геннадии Сергеевиче. Это действительно ученые с большой буквы. Пусть даже некоторые из них и не ставили перед собой цель получение научных регалий.

Сегодня тяжелая ноша, связанная с сохранением и совершенствованием научного потенциала, созданного многими поколениями ученых 45-го ЦНИИ МО, возложена на высочайших профессионалов – Завалия Влади-

мира Николаевич, Омельчука Василия Прокофьевича, Учиткина Александра Николаевича, Тимошенко Александра Васильевича и др. Желая им больших успехов в их непростой и ответственной работе.

Если говорить о курьезных случаях, то вспоминаются только некоторые из них. Первый связан с командировкой в г. Приозёрск. Прибыли мы туда в составе группы офицеров 45-го ЦНИИ, среди которых были Кучеров И., Маслов В. и др. Должны были нас расселить в гостиницах. Всем нам были заказаны номера в двухэтажной гостинице на берегу озера Балхаш. Но я в то время был капитаном, а в эту гостиницу селили только старших офицеров. Поэтому меня из заявки вычеркнули, а в другой гостинице место не предоставили. В итоге, как вспоминается, после непродолжительных переговоров Маслова В. с заведующей гостиницей и передачи ей подарка в виде буханки черного хлеба, меня поселили в генеральский номер. Как приятно было ощутить заботу товарищей, которые, несмотря на загруженность, не оставили меня один на один разбираться с представителями комендатуры и других служб.

Вспоминается возвращение из командировки из Приозерска домой, в Москву, накануне праздника 7 ноября 1988 г. Билетов на самолет, как всегда в этот период, не было. Однако после звонка начальника 45-го ЦНИИ тогдашний начальник 10-го ГИП МО пообещал в любом случае посадить небольшую группу офицеров нашего института в самолет. Мы, уверенные в неизбежности выполнения данного обещания, рассчитались с гостиницей, сдали пропуска, получили командировочные предписания и прибыли на 7-ю площадку, на аэродром. Улетал этим самолетом и начальник полигона. Пройдя мимо нас, он мимоходом заметил, что самолет пришел «маленький», поэтому, мол, ребята, извините, но ничего сделать не смогу. Свидетелем этой сцены был Генеральный конструктор Басистов А.Г. Усмехнувшись, он подозвал нас к себе, посадил в свой «рафик», как обычно, рассказал пару анекдотов и случаев из своей жизни. Что-то отметил в отношении того, кто хочет, а кто может, и предложил нам улететь спецрейсом промышленности.

Несомненно, были курьезы и непосредственно в ходе проведения испытаний. Прежде всего, это было связано с ситуацией, сложившейся во второй половине 1988 г. в результате определенных неудач с испытаниями и с необходимостью определения состава мишеней для их проведения. В тот период времени, в ходе заседаний комиссии по проведению испытаний полигонного образца, ярко проявились различия в интересах промышленности, хозяев полигона и нас, которым необходима была натурная информация для последующей калибровки моделей, используемых для испытаний боевого образца системы. Детали не хочу упоминать, но, еще раз повторюсь, время было очень насыщенное и интересное.

О пожеланиях на будущее. Тяжелое время. Много обещаний, мало реальных шагов по нормализации научной деятельности в военно-технической области. На боку оказались наиболее наукоемкие, технико- и интеллектуальноемкие направления. Скорее бы закончилась эта вакханалия.

Институту желаю скорейшего преодоления финансовых трудностей, восстановления самостоятельности и процветания.

Личному составу института желаю успехов в работе, большого человеческого счастья, здоровья и благополучия.

В настоящее время прохожу службу в Международно-договорном управлении Главного управления международного военного сотрудничества МО РФ в должности начальника группы.